

Наступил новый год.

Позади остался год, весной которого началась моя новая жизнь, и вот уже на дворе новый.

Меня зовут Юси Инаба, я учусь во втором классе бизнес-колледжа Дзёто. Сирота, сейчас снимаю комнату в общежитии. В будущем мечтаю стать госслужащим или предпринимателем стабильной фирмы, на первый взгляд — совершенно обычный старшеклассник. Но на самом деле...

— Господин, господин! — дернул меня за ухо маленький человечек в пятнадцать сантиметров в высоту, нарядом напоминающий средневекового шута. — Нельзя спать в таком месте, вы простудитесь!

— Ой, черт...

Кажется, я собирался расстелить фuton... А дальше ничего не помню.

— Тосо перепил. Точнее, меня напоили!

— В высшей степени оживленное было празднество. Достойное встречи Нового года, — подхватил этот кроха, он же Фул карты «Нуль», проводник по магической книге «Пти Иерозикон».

По прихоти судьбы-шутницы заключенные в ней двадцать два волшебных и демонических создания избрали меня своим господином, превратив меня в книжника. Другими словами, в настоящего, пусть и совсем слабенького, чародея, могущего призывать их и творить с помощью них магию.

Невероятное чудо, скажите вы, но в общежитии «Котобуки», где я живу, подобное событие лишь совсем немного выходит за рамки обыденности.

В общежитии «Котобуки» в полном соответствии с его прозвищем «Особняк нежити» кишмя кишат самые настоящие потусторонние создания.

Наш Домовладелец — Черный Бонза. Повар — привидение в виде одних лишь кистей рук. Съемщики тоже отличаются разнообразием: нежить, ведущая жизнь самого обычного работяги; воспитательница в яслях для нежити, отказавшаяся отправляться после смерти на Небеса; продавец антиквара, путешествующий между измерениями (который, даже будучи

человеком, не внушает ни малейшего доверия); таинственный экстрасенс и прочие далекие от обычных личности.

Под влиянием всех этих многоопытных старших товарищей — как людей, так и нежити — от моих прошлых мировосприятия и образа мыслей не осталось и камня на камне, и я приступил к строительству нового себя. Чем и продолжаю заниматься.

Один раз я уехал из особняка, но прошлой весной, перейдя в следующий класс, вернулся. Вскоре после этого я стал мастером «Пти» и приступил к регулярным практикам, необходимым для становления мага. Прошлый год выдался страшно богатым на события.

Вчера мы встретили Новый год. Проводив старый вместе с настоящими намахагэ и с теплотой вспомнив все, что случилось в году уходящем, я от всего сердца поблагодарил окружавших меня людей и существ за их неустанную поддержку.

— А как намахагэ ушли, наступила полночь, все начали праздновать, и меня опоили тосо... Помню, как пошел в туалет... Но в гостиную уже не вернулся, видимо, так и ушел к себе, на автомате... Сколько сейчас времени?

На часах было почти пять утра.

Убрав футон, я спустился в гостиную.

Вечеринка вчера началась в шесть вечера, то есть прошло почти полсуток. Неудивительно, что к этому моменту из пьющих остались только Художник и Поэт. Все-таки не устаю им поражаться.

— Засиделся ты в туалете, Юси-кун, — заметил Рэймэй Иссики, он же Поэт, обладатель невинного лица с мелкими, точно ребенком нарисованными чертами. Пишет сказки для взрослых.

— Дружбан твой в хлам, — хмыкнул Акира Фукасэ, он же Художник, выглядящий как всегда, и не скажешь, что за плечами многочасовое застолье. Популярный за границей авангардист и хулиган, часто устраивающий дебоши на собственных персональных выставках.

Эти двое сидели перед закрытыми дверями-сёдзи и, люблюсь падающими в темноте за стеклом редкими хлопьями снега, неторопливо, со вкусом пили sake. Здорово как. Я тоже хочу когда-нибудь научиться так пить.

Если не считать их, гостиная, на пол которой постелили электроковром с подогревом и поставили котацу, представляла собой «кладбище» спящих без задних ног тел. Сато-сан — нежить, но работающий в крупной косметической компании, Марико-сан — привидение-воспитательница, Ямада-сан — нежить (кажется) и садовод-любитель, Букинист — мастер

магической книги «Семь мудрецов» и мой сэмпай, и, наконец...

— Бха! — я невольно прыснул.

Прижимая к себе Бусю, дрых с уморительно счастливым выражением лица Хасэ.

Мидзуки Хасэ — мой лучший друг. Единственный, кто оставался со мной все годы начальной и средней школ. Сейчас он учится в элитной школе, поэтому часто видеться не получается, но стоит наступить выходным, как он тут же вскакивает на свой мотоцикл и едет ко мне... точнее, в особняк. Главным образом, к обожаемому им Бусе.

Буся — привидение мальчика, который погиб от рук родной матери после долгих издевательств. Вместе со своей «приемной мамой» — собакой Белой — они купаются в любви и внимании не только Хасэ, но и всех обитателей особняка и ждут часа, когда смогут отправиться на Небеса.

И теперь этого милашку малыша с пухлыми щечками тискает во сне, точно мягкую игрушку, здоровенный пацан, и сам тоже сладко посапывает, как младенец. Страшно представить, сколько же он выпил прошлой ночью.

Бела, неустанный страж Буси, спала, свернувшись клубком у головы Хасэ, но, заметив меня, приветливо замахала хвостом, захлестав при этом Хасэ по лицу, что вызвало у меня новый приступ смеха. Этот смазливый и умный отпрыск богатых родителей, нигилист и реалист до мозга костей, вынашивающий грандиозные планы по сплочению вокруг себя городских хулиганов и захвату в будущем компании отца — насколько же смешно он выглядел... Это возможно лишь здесь, в этом особняке. Лишь я один знаю его таким.

— Ну и пусть дальше дрыхнет здесь, — решил я и развернулся, чтобы направиться обратно к себе и поспать еще, но Акинэ-тян загрозила мне путь.

— Ага, проснулся, Юси-кун? Ну что, пошли?

— Угу...

— Первая водная практика в новом году! Проведем ее как следует!

Акинэ Куга-тян — начинающий экстрасенс, мечтающая в будущем стать профессиональным экзорцистом. Сейчас она проходит практическую подготовку в отделении нежити больницы Цукиноки, а еще является моим тренером в «учении».

Впрочем, все мое «учение» заключается в регулярных водных практиках под водопадом, вход куда открыт сбоку термального источника в подвале особняка. А водопад этот создал Домовладелец по просьбе Акинэ-тян... как раз ради моих практик.

— Я тебя жду! — Акинэ-тян энергичным шагом спустилась в подвал.

Не то чтобы что-то изменилось со вчерашнего дня, но...

— Нельзя было хотя бы первого января сделать выходной?.. — простонал я.

Поэт и Художник позади меня затряслись от едва сдерживаемого хохота.

Первый день нового года.

Под еще звездным, но уже понемногу начавшим светлеть небом я стою в одних плавательных шортах под струями водопада.

Счастливого Нового года!

<http://tl.rulate.ru/book/98654/3346133>